

Лексема «дантист» в сфере медицинских услуг

Соколянская Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

В связи с развитием сферы услуг постоянно идет процесс наименования новых предприятий и учреждений. И.А. Тортунова описывает «нейминг» как новую разновидность речевой деятельности, «направленной на создание оригинального, запоминающегося названия компании, предприятия, торговой марки»: «имя» бренда должно быть таким, чтобы оно, при всей своей лаконичности, вызывало у потребителя «запрограммированные» заказчиком ассоциации» [Тортунова, 2012, с. 127]. Ради эффекта и привлекательности названия, от которого во многом зависит коммерческий успех фирмы и ее конкурентоспособность, владельцы предприятий часто актуализируют устаревшую лексику: «Корчма», «Купец», «Сударушка», «Русский Двор», «Хуторок», «Балаганчик», «Сувенирная лавка» и т.д.

Для дифференциации объектов, предоставляющих стоматологические услуги, используют такие наименования, как «Стоматологическая поликлиника», «Стоматолог», «Стоматология», «Дантист» и др. Лексема «дантист» как наименование медицинского учреждения получила распространение на всей территории России с разным графическим и фонетическим обликом: «Дантист», «Дантисть», «ДАНтист», «Дентист», «Дент-ИСТ», «Данти-профи» и др.

Слово *дантист* в русском языке восходит к французской лексеме *dentiste*, где оно имеет приблизительно то же значение, что и в русском языке, а именно: «стоматолог, дантист, зубной врач». Во французском языке данное слово является производным от латинского *dens, dentis* («зуб»).

Впервые в русском языке слово *дантист*, судя по имеющимся источникам, было употреблено в 1784 году в письмах Д. И. Фонвизина: «Призвал я *дантиста*, который в один миг зуб вырвал» [см. Словарь XVIII в., вып. 6, с. 32-33]. Первая словарная фиксация слова относится к началу XIX века. Словарь Н. М. Яновского «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины» (1803), указывая на французский источник слова, дает ему такое определение: «Зубной врач; лекарь, занимающийся пользованием, чищением, выдергиванием зубов и вставлением искусственных» [Яновский, 1803, стб. 658-659].

Далее словари русского языка исправно фиксируют слово *дантист* приблизительно в том же значении. «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 года отмечает не только слово *дантист* в значении «зубной врач», но и производные от него прилагательные *дантистный* («свойственный, или относящийся к дантистам») и *дантистов* («принадлежащий дантисту») [т.1, с. 307].

Расширение объема лексического значения существительного «дантист» в дальнейшем напрямую связано с уровнем развития стоматологических услуг в России XIX века. В 1810 г. были утверждена система экзаменов для «зубных лекарей», но только в 1838 г. г. требование об обязательной сдаче специальных экзаменов вступило в силу. Несмотря на введенные инструкции и рекомендации, в 1870 г. в протоколе заседания Совета медицинского факультета Московского университета отмечается, что только

8 человек (5 русских и 3 инородца) успешно сдали экзамен на звание «дантиста». Потребовалось еще более 20 лет, чтобы в 1891 году был принят закон «О преобразовании обучения зубо-врачебного искусства», в соответствии с которым в России учреждались зубо-врачебные школы и были установлены звания для специалистов этого профиля: дантист и зубной врач [см. Пашков, 2011]. Для них не было обязательным наличие общепедицинского образования, к разряду врачей они не относились. Настоящие врачи имели звание «врач-одонтолог».

Дантистом можно было стать после практики (ученичества) в частном кабинете дантиста с последующей сдачей экзаменов в Императорской Военно-медицинской академии или в университете, образовательный ценз отсутствовал. Дантистам не разрешалось лечить болезни полости рта, т.к. они считались низшим звеном в системе стоматологической помощи. Это объясняет развитие у слова дополнительных значений, которые были отражены в словарях и подтверждены употреблением в различных текстах.

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1863) при толковании лексемы даются ее русские эквиваленты: «Дантист м. фрнц. зубной врач или рвач, зубодёрга» [Даль, 1978, т. 1, с. 415].

Художественная литература XIX в. дает много примеров метафоризации, в которой «дантист» ассоциируется с жестоким человеком, наделенным умением наказывать и мучить людей самым изощренным способом [см. НКРЯ]. Так, например, в известном городе Глупове, с целью наведения порядка, начальство «откомандировало своего *дантиста* для преследования и наказания ослушника». «Ну, натурально, *дантист* орлом налетел, и через минуту воздух огласился воплями раздирающими, воплями, выворачивающими наизнанку человеческие внутренности» (М.Е. Салтыков-Щедрин «Сатиры в прозе», 1859-1862).

На развитие семантики качественного признака предмета указывает словосочетание «умеренный дантист», характеризующее героя одноименной повести К.М. Станюковича. Помощник капитана, старший офицер, он является главным жрецом порядка на корабле, и в борьбе за чистоту может и «смазать», и «выспать»: «По своим теоретическим «морским» убеждениям Василий Иванович — «умеренный дантист» и линек считает в некоторых случаях недурным средством исправления.

— Нельзя иногда и не «смазать»! — говорит Василий Иванович. — Нельзя бывает в крайнем случае и не «выспать»... Выспал небольшую порцию и... шабаш... Не под суд же отдавать... Пропадет человек!» (К.М. Станюкович «Василий Иванович», 1866). Еще один контекст подтверждает эту тенденцию: «Вчера дантист. а сегодня против телесных наказаний» (К.М. Станюкович «Собака, 1902»).

Первый советский толковый словарь под редакцией Д. Н. Ушакова (1935) фиксирует два значения слова: «Дантист, дантиста, м. (фр. dentiste). 1. Зубной врач. 2. Человек, к-рый применяет кулачную расправу («дает в зубы») по отношению к подчиненным или зависимым от него людям (сатирически)» [Ушаков, 1935, т.1, стб. 651].

Для дальнейшего анализа следует обратить внимание

на то, что основное значение слова *дантист* «зубной врач» дается без каких-либо помет, и эта нейтральная окраска сохраняется в наиболее авторитетном для середины XX века 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» (БАС-1954): «Дантист. 1. Зубной врач, зубной техник» [БАС-1954, т.3, стб. 554-555].

В переработанном и дополненном втором издании этого словаря впервые у слова «дантист» появляется помета «устаревшее» для значения «зубной врач» с указанием на более низкий уровень образования этого специалиста: «Дантист. *Устар.* 1. Зубной врач, зубной техник (обычно не имеющий специального образования)» [БАС-1993, т.4, с.38]. Эта помета и семантика сохраняются в «Большом академическом словаре русского языка» [БАС-2006, т.4, с. 519].

Не все лексикографические источники конца XX – начала XXI вв. отмечают устаревший характер слова «дантист». Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой в дефиниции обращается внимание на его отличие от стоматолога: «Специалист-практик по лечению и протезированию зубов, не имеющий высшего специального образования (в отличие от стоматолога)» [Ефремова, 2000].

Интересно, что в средний и высших учебных заведениях России второй половины XX в. в перечне специальностей мы встречаем «зубного техника», а не «дантиста», выполняющего работы по протезированию. Однако это давно освоенное заимствование в начале XXI в. вдруг приобрело новый статус, неожиданно став модным и получив книжную окраску: «Дантист, -а; м. [франц. dentiste] *Книжн.* 1. Зубной врач. 2. О человеке, применяющем кулачную расправу с подчинёнными. <Дантистика, -и; *мл. род. -ток, дат. -ткам; ж.*> [Кузнецов, 2002, с. 239].

В современной художественной литературе чаще встречается употребление лексемы «дантист» для обозначения общего названия специализации, а не для указания на низкий уровень профессиональной компетенции: «Здесь жил доктор, *дантист*» (Д. Рубина «На солнечной стороне улицы, 1980); «Гражданин, весьма приятный *дантист* или офтальмолог, каким-то странным способом его немедленно опознал...» (В. Аксенов «Таинственная страсть», 2007); «Никто никогда не видел Зюба в лицо, говорят, он – собачий *дантист*» (У. Нова «Инка», 2004) и др.

В интернет-публицистике мы находим подтверждение семантическому сдвигу в слове «дантист», которое перестало называть специалиста низкого ранга, а, скорее, стало указанием на тип «стоматологического профиля» врача: «Ведь порой *дантиста* можно сравнить со скульптором, который проводит эстетическую реставрацию зубов...» [«Профессия – зубной врач», <http://fb.ru>].

Второе значение полисемантического существительного «дантист» фиксируется всеми академическими словарями

неизменно как стилистически окрашенное. В БАС-1954 его не только характеризуют как переносное, но и указывают на область употребления, эмоциональную окраску и принадлежность к пассивному словарному запасу: «Переносно. *Устар.*, в просторечии. О человеке, допускающем кулачную расправу с подчинёнными (бьющем их по зубам). С оттенком презрения» [БАС-1954, т.3, стб. 554-555]. Лексическое значение иллюстрирует фрагмент «Мертвых душ» Н.В. Гоголя: «А фельдъегерь уж там, понимаете, и стоит: трехаршинный мужичина какой-нибудь, ручища у него, можете вообразить, самой натурой устроена для ямщиков, — словом, *дантист* эдакой.» (Н.В. Гоголь «Мертвые души», 1842).

В последующих изданиях БАС-1993 и БАС-2006 был обновлен только иллюстративный материал, отсылающий нас к произведениям К.М. Станюковича и А.Н. Степанова: «Тяжел на руку поручик... И об этом я доложу Кондратенко. Он органически не переваривает «дантистов»» (А.Н. Ступанов «Порт-Артур», 1940-1942) [см. НКРЯ].

В материалах Национального корпуса русского языка встретился пример соединения двух значений в одной развернутой метафоре стихотворения Е. Евтушенко «Волчий паспорт»: «Время – дантист, вырывающий нас из нас без анестезии» (1999). С одной стороны, поэт сравнивает время с дантистом (род занятий), с другой – указывает на болевой синдром процесса («без анестезии»).

Анализ лексикографических материалов говорит о том, что за последние десятилетия происходит изменение стилистических свойств данного слова. Оно заключается в том, что лексема *дантист* в своем основном значении стала более употребительной, она активно используется для названия врачей, занимающихся стоматологией, и для наименования стоматологических поликлиник: «Дантист», «Дантисть», «ДАНтист», «Денти́ст», «Дент-ИСТ», «Данти-профи». В этот ряд входят слова не только с привычным обликом «дантист», но и слова с приметами французского источника – *dentiste*. Кстати, в XIX в. часто употреблялся именно такой вариант корневой морфемы: в 1829 г. был издан первый учебник по стоматологии А.М. Соболева «Денти́стика», в 1870 г. распоряжение ректора Московского университета именовалось «О допущении к установленному испытанию за звание *денти́ста*», преподавался предмет «Дентиатрия».

И устаревшая орфография («Дантисть», «Денти́ст»), и креолизация слова («Дент-ИСТ»), и образование сложных наименований («Данти-профи») позволяют привлечь потенциальных потребителей медицинских услуг и создать благоприятное впечатление добротного профессионализма, вобравшего в себя врачебный опыт прошлого.

Литература:

1. БАС – 1954 – Словарь современного русского литературного языка / Академия Наук СССР Ин-т языковедения; Под ред. В.И. Чернышева: в 17 т. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950-1965.
2. БАС – 1993 - Словарь современного русского литературного языка / РАН Ин-т русского языка; Гл. ред. К.С. Горбачевич: В 20 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 4. М.: Русский язык, 1993. – 576 с.
3. БАС – 2006 - Большой академический словарь русского языка / РАН Ин-т лингвистических исследований; Гл. ред. К.С. Горбачевич; науч. координатор издания А.С. Герд. – Т. 4. М. – СПб: Наука, 2006. – 678 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2002. – 1536 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1978-1980.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2000.
7. НКРЯ - Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

8. Пашков К.А. Зубоврачевание и стоматология в России: основные этапы и направления развития (IX-XX век): монография/ К.А. Пашков; под ред. А.В. Тополянского. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 304 с.
9. Словарь русского языка XVIII века/АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Вып. 6. Л.: Наука, 1991. - 256 с.
10. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук: В 4 т. СПб., 1847.
11. Толковый словарь русского языка/ Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940.
12. Тортунова И.А. Эргоним как результат речетворчества // Научный диалог. - 2012. - № 3. – Филология. – С. 124–137.
13. Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. СПб., 1803-1806.